

Николай Добролюбов

Весна

Николай Добролюбов

Весна

«Public Domain»

1859

Добролюбов Н. А.

Весна / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1859

В рецензии на эклектичный по составу сборник «Весна» Добролюбов продолжил полемику с «сибаритским» направлением «чистого искусства» и одновременно с либеральной идеологией. Критик высказал также свое отношение к проблеме централизации государственной власти в России, обсуждавшейся в это время в исторической литературе. Вслед за Чернышевским Добролюбов занимает позицию, отличную от либеральной историографии, признававшей прогрессивность централизации. Добролюбов предлагает иной критерий оценки исторически сложившихся государственных систем: насколько они «устрояют благосостояние народа и приходится ему по духу и по нраву».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Николай Александрович Добролюбов

Весна

Литературный сборник на 1859 год. СПб., 1859

Двое Ахшарумовых, Юл. Жуковский и И. Юрьев соединили труды свои и издали книгу, довольно толстую и разнообразную. В предисловии к ней г. Н. Ахшарумов заявляет, что участники сборника не хотят «стать под знамя какой-нибудь партии и сделаться представителями какого-нибудь известного, исключительного направления, а являются под *общим* знаменем русской литературы». И действительно, статьи, помещенные в «Весне», имеют общего только то, что все, как написанные по-русски, должны быть причислены к русской литературе. Один из Ахшарумовых – критик, поборник чистого искусства; другой – поэт, не выражающий резко определенного направления; г. Юрьев – мелодрамный романтик, воспевающий рыцарское благородство и гонения рока на пылкую любовь; г. Жуковский – тоже отчасти романтик и тоже с примесью мелодрамы, но только в сфере петербургских чиновников и камелий. Как видите, «Весна» очень разнообразна и не лишена занимательности. В самом деле – исключая некоторых из стихотворений г. Вл. Ахшарумова да статьи г. Н. Ахшарумова о «Воспитаннице» Островского – нельзя ни об одной статье сборника сказать, чтобы она уж вовсе никуда не годилась. Всех слабее оказывается критик «Весны» г. Н. Ахшарумов. На 55 страницах рассуждает он о романе «Тысяча душ», убиваясь над доказываньем того, что в этом романе нет какой-то художественной перспективы и гармонии или еще чего-то в этом роде. Статья пересыпана весьма глубокими и верными афоризмами в таком роде:

Критика должна вытекать из сущности предмета своего, а не из чего-нибудь постороннего (стр. 293).

Герой романа должен быть в высшей степени интересен, и в этом состоит, *с позволения сказать* (вы думаете, что за этим какое-нибудь неприличное слово следует? Нет, ничего), – все его геройство (стр. 299).

Тип Калиновича, для своей художественной красоты, не нуждается ни в каких оправданиях; со всеми своими нравственными противоречиями он *имеет право* явиться в романе, *ни перед кем не извиняясь* (стр. 299).

Все в жизни имеет свое последовательное развитие (какая глубокая мысль!); и резкие особенности характера возникают не взмахом магического жезла, а постепенно слагаются и образуются и постепенно доходят до крайних своих результатов (стр. 299).

Чем может выразить себя здоровье? так же, как истинная красота, оно не имеет в себе никаких резких и поразительных особенностей. Оно не имеет своей *патологии* (*патология* здоровья!!), своих припадков, и симптомов, и странностей. В нем нет ничего удивительного, потому что оно в существе своем просто нормально... и пр. (стр. 316).

Реальная школа убивает дух и анатомирует тело природы: она гонит из нее идею и мысль (стр. 336).

За увлечение реальною школою и достается г. Писемскому от строгого критика! По мнению г. Ахшарумова, все недостатки «Тысячи душ» происходят от *ядовитого влияния* реальной школы, от порабощения искусства идее. Когда припомнишь содержание и развитие романа г. Писемского и вообще характер его литературной деятельности, да потом вникнешь в смысл замечания г. Ахшарумова, то невольно удивишься тому, как метко попал критик... Бывают же такие тонкие люди, что так вот сейчас и смекнут, в чем дело!

Впрочем, в статье г. Ахшарумова о «Тысяче душ» есть несколько очень верных замечаний относительно художественной фальшивости характера Калиновича¹.

Есть несколько замечаний, с которыми можно согласиться, и в статье о «Дворянском гнезде» Тургенева, хоть вся она совершенно ложна в своем основании, признавая, что сущность повести Тургенева, заключается в изображении характера Лизы², и хотя в ней попадаются такие милые вещи: «Для эпического интереса в «Дворянском гнезде» отведено особое поле родословных и ретроспективных взглядов на предыдущую историю лиц, и по этому полю он постоянно *пятится раком*» (стр. 371).

Но совершенное отсутствие критического такта нашли мы в статье о «Воспитаннице». Критик упрекает Островского – в чем бы вы думали?.. – в том, что он *представил не идиллию*, что изобразил только *грязные пятна жизни*, а не самую жизнь; что все его лица, кроме Нади, – «вовсе не лица, а *какие-то отвлеченные, перегнанные и фильтрованные дозы разного рода человеческой грязи*, от которых на душе у читателя остается самое тяжелое и неприятное впечатление» (стр. 351).

Могло ли до сих пор кому-нибудь прийти в голову, чтобы Островского можно было упрекнуть в отвлеченности и безличности создаваемых им образов? Но для г. Ахшарумова нипочем такой отважный подвиг. Напечатавши в прошлом году грозную статью «О порабощении искусства»³, он уже может быть уверен, что никакою выходкой, как бы она ни противоречила здравому смыслу, не может удивить публику.

Не можем расстаться с эксцентрическим критиком, не указавши на то, к чему приводит милая теория непорабощенного искусства. Поклонники ее наконец начинают проговариваться о том, что до сих пор тщательно скрывали, но что еще Державин говорил о них, то есть что

¹ Добролюбов, очевидно, имеет в виду замечания Н. Ахшарумова о художественной противоречивости образа Калиновича. Искажение, считал тот, вносит авторская тенденция непременно оправдать героя и обвинить среду, общество (с. 309, 339–341).

² Ахшарумов подробно анализирует характер Лизы, считая ее определяющей чертой «религиозность», и объявляет неудавшимся образ Лаврецкого, якобы лишенного индивидуальных черт.

³ В этой статье Н. Д. Ахшарумов, признавая в целом закономерность «реального направления» в современной литературе, все же заявлял: «Искусство готово служить и временным интересам, готово работать, как труженик, на пользу общественную; но ему тесно и душно в рабочих домах. Оно чахнет и вянет от этих услуг и быстро теряет всю свою прелесть» (03, 1858, № 7, с. 306).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.